

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
“ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ”»

На правах рукописи

Медведев Тимофей Дмитриевич

**Истребительные батальоны НКВД СССР в период Великой
Отечественной войны**

РЕЗЮМЕ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:

Будницкий Олег Витальевич

доктор исторических наук, профессор

Москва 2023

Работа выполнена в Аспирантской школе по историческим наукам Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Научный руководитель:

Будницкий Олег Витальевич,
доктор исторических наук, профессор

Актуальность темы исследования

Великая Отечественная война (1941-1945 гг.) занимает особое место в российском и мировом общественном сознании, а также научном сообществе. В России указанные события видятся властью в качестве удобной идеологической площадки для конструирования общего для граждан страны «полезного прошлого»¹. Однако, несмотря на имеющийся массив исследований, запрос на изучение различных аспектов истории СССР в период войны сохраняется. При этом тематика, связанная с истребительными батальонами НКВД, создание которых началось сразу после начала военных действий, до сих пор остается на периферии внимания историков. Этому в серьезной степени способствует исследовательский фокус на дивизиях народного ополчения, на фоне которых истребительные батальоны часто не рассматриваются в качестве отдельных подразделений. Имеющиеся работы во многом выдержаны в русле советских историографических установок, в рамках которых истребительные батальоны рассматриваются в качестве высокоэффективных соединений, успешно использующихся в первую очередь для формирования партизанских отрядов. На современном этапе развития историографии, при наличии большого числа не введенных в научный оборот источников, данный нарратив нуждается в серьезной корректировке.

---

¹ Копосов Н.Е. Память строгого режима: история и политика в России. М., 2011. С. 162-168.

Кроме того, в диссертации на примере истребительных батальонов изучаются актуальные для историографии войны вопросы, касающиеся мобилизационных практик, применяемых советским государством в военный период, способов управления и распределения ресурсов.

Также анализ методов применения истребительных батальонов на территории Украины, Белоруссии и республик Балтии позволяет исследовать дискуссионную проблему повторного установления советской власти в вышеназванных регионах с точки зрения формирования и использования воинских частей, открытых для вступления добровольцев из числа местных жителей.

Степень научной разработанности темы

Историографию рассматриваемой в диссертации темы можно разделить на следующие группы.

В первую очередь это работы, посвященные непосредственно истребительные батальонам НКВД, их деятельности, функционалу, методам использования. Соответствующий корпус публикаций в настоящий момент достаточно серьезно ограничен. В частности, и в советской и в более современной историографии число обобщающих исследований об изучаемых подразделениях крайне мало. К ним можно отнести вышедшие еще в советский период монографии С.В. Биленко², учебное пособие Ф.Г. Банникова³ и ряд других публикаций⁴. С.В. Биленко, по причине отсутствия доступа к большому количеству архивных фондов, сделал основой

---

² *Биленко С.В.* Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне. М., 1969; *Его же.* На охране тыла страны. Истребительные батальоны и полки в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1988.

³ *Банников Ф.Г.* Истребительные батальоны НКВД СССР в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг. Учеб. пособие. М., 1968.

⁴ *Минасян Э.Г.* Истребительные батальоны Абхазии в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). Сухуми, 1980; *Начкебия Ш.С.* Краткие сведения об истребительных батальонах Абхазии // Труды абхазской института языка, литературы и истории. Сухуми, 1959. С. 63-73; *Синицын А.М.* Истребительные и рабочие батальоны на защите Москвы // Беспрецедентный подвиг. Материалы научной конференции, посвященной 25-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. М., 1968. С. 382-395.

источниковой базы своих исследований периодическую печать военного времени и мемуарную литературу. Несмотря на наличие в их текстах общепринятых для советской (и отчасти для современной) историографии суждений о сугубо добровольческой основе комплектования истребительных батальонов, их высокой эффективности и важнейшей роли в формировании партизанских отрядов, историк на страницах своих монографий сумел поднять ряд до сих пор малоизученных вопросов.

Авторы более новых обобщающих исследований частично отошли от советской парадигмы, обращая внимание, в частности, на способы управления истребительными батальонами и их деятельность в советском тылу⁵. Однако ограниченный объем публикаций и небольшое число обобщений не позволяют считать тематику, связанную с деятельностью истребительных батальонов, достаточно обеспеченной исследованиями комплексного характера.

Характерной особенностью историографии вопроса является ее регионализация, выражаемая в наличии достаточно большого числа публикаций, основой для которых стали документы региональных архивов⁶. В них изучаются истребительные батальоны соответствующих регионов, исследуется достаточно широкий круг вопросов, связанных с формированием, комплектованием и применением данных частей. Из этой группы работ выделяется монография Г.Д. Пилишвили об истребительных частях

---

⁵ *Петров М.Н.* Истребительные батальоны НКВД // Новгородский архивный вестник. 1999. № 1. С. 93-108; *Никулина В.Е.* Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне: формирование и деятельность // Российская история: проблемы, мнения, оценки. Ученые записки. Вып. 3. Пятигорск, 2004. С. 181-188.

⁶ См., например: *Яценко К.В.* Истребительные батальоны накануне и в период битвы на Курской дуге // Истоки: историко-краеведческий сборник статей о Белгородчине. Белгород, 1994. С. 95-102; *Протасов Ю.С.* Деятельность истребительных батальонов в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: на материалах Центрально-Чернозёмного региона. Воронеж, 2010; *Истребительные батальоны Липецкого края в годы Великой Отечественной войны.* Липецк, 2005; *Потемкин И.А., Синиченко В.В.* Деятельность УНКВД Москвы и Московской области по организации партизанских отрядов, истребительных батальонов и диверсионных групп в 1941 года // Политическая история России: прошлое и современность. СПб., 2022. С. 67-83.

Центрально-Черноземного региона, а также ряд диссертаций⁷. При этом фактически во всех исследованиях основной фокус делается на применение истребительных батальонов в качестве базы для формирования партизанских отрядов или на их участие в боевых действиях, в то время как институциональная и социальная стороны вопроса отходят на второй план. Малоизученной остается система управления батальонами как на центральном, так и на региональном уровне. Кроме того, практически не охваченной историками видится проблематика, касающаяся участия истребительных подразделений в процессах ресоветизации освобожденных территорий, в том числе западных республик СССР.

Важно обозначить необходимость ввода соответствующих разграничений между истребительными частями и ополченческими соединениями, оправданных по причине различного институционального подчинения этих формирований, разности в стоящих перед ними задачах, способах комплектования и численности. К сожалению, в работах отечественных историков дивизии народного ополчения и истребительные батальоны часто стоят «в одном ряду», что, безусловно, является не вполне верным взглядом на проблему.

Соответственно, вторая группа работ, привлекаемая к данной диссертации — это публикации о дивизиях народного ополчения (ДНО), сформированных в городах Советского Союза после начала войны. Их изучение позволяет провести параллель между дивизиями народного ополчения и истребительными батальонами, разграничить их с точки зрения институций и решаемых задач.

---

⁷ *Пилишвили Г.Д.* Боевая деятельность истребительных батальонов в Центрально-Черноземном регионе РСФСР (1941-1945 гг.). Курск, 2007; *Шолин В.В.* Истребительные батальоны НКВД в период битвы за Ленинград и Карелию: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006; *Яценко К.В.* Военно-организаторская деятельность государственных и политических структур областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны: дис. ... док. ист. наук. М., 2003.

В историографии советского периода сформировался достаточно обширный кластер работ о дивизиях народного ополчения⁸. В большей степени анализировалась деятельность наиболее крупных ополченческих формирований, а именно московских и ленинградских ДНО. Основными тезисами, выдвигаемыми авторами исследований, являлись положения о высокой эффективности ополченческих дивизий и важнейшей роли, которую они сыграли в битвах за Москву и Ленинград. При этом о проблемах с обеспечением и комплектованием квалифицированными кадрами, присущих дивизиям народного ополчения, в работах советского периода практически не упоминается.

После «архивной революции» 90-х годов тематика, связанная с дивизиями народного ополчения, в серьезной степени актуализовалась в связи с открытием доступа к ранее секретным документам. В опубликованных в последние десятилетия работах они вводятся в научный оборот, проводится актуализация и переосмысление опыта предыдущих исследований. Однако, как и в случае с истребительными батальонами НКВД, число обобщающих работ по истории народного ополчения ограничено, чаще всего историки фокусируют внимание на дивизиях народного ополчения Москвы и Ленинграда⁹. Авторы наиболее релевантных исследований по данной

---

⁸ См., например: *Курсанов Н.А.* Партийные мобилизации на фронт в годы Великой Отечественной войны. М., 1972; *Его же.* По зову Родины (Добровольческие военизированные формирования Красной армии в период Великой Отечественной войны). М., 1974; *Горов В.Я.* И поднялся народ. М., 1977; *Колесник А.Д.* Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М., 1988; *Его же.* Народное ополчение городов-героев. М., 1974; *Алещенко Н.М., Буков К.И., Колесник А.Д., Синицын А.М.* Московское народное ополчение: краткий исторический очерк. М., 1969.

⁹ *Добров П.В.* Народное ополчение в годы Великой Отечественной войны. Донецк, 1996; *Протасов Ю.С.* Добровольческие формирования в структуре НКВД в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Центрально-Черноземного региона): дис ... канд. ист. наук. Воронеж, 1999; *Кириллов А.А.* Дивизия героев: от Москвы до Эльбы: боевой путь 21-й дивизии народного ополчения Москвы. Петрозаводск, 2016; *Слухай И.А.* Московское народное ополчение в годы Великой Отечественной войны. М., 2013; *Разин С.А.* Московское народное ополчение в годы Великой отечественной войны: на примере 13-й Ростокинской дивизии: дис ... канд. ист. наук. М., 2017; *Шевченко А.И.* Дивизия ЛАНО: история 2-й дивизии Ленинградской армии народного ополчения. СПб., 2015.

тематике анализируют боевой путь отдельных ополченческих подразделений по материалам центральных архивов и с привлечением источников личного происхождения. В отдельных публикациях поднимаются вопросы, касающиеся причин формирования дивизий¹⁰.

В зарубежной историографии дивизии народного ополчения практически не подвергались специальному исследованию. Они изучались в рамках работ общего характера, зачастую упоминаясь «через запятую». Имеется лишь одна специализированная статья, авторы которой оценивают эффективность дивизий народного ополчения как невысокую¹¹.

Еще одну историографическую группу составляют работы, посвященные деятельности советских органов внутренних дел военного периода. Для понимания принципов работы структур НКВД важна монография О.Б. Мозохина, в которой автор рассматривает функционал и полномочия органов госбезопасности военного периода в связке с пред- и послевоенными годами¹². Историк, в частности, анализирует законодательство военного времени, показывая, каким образом расширился функционал органов госбезопасности и их репрессивные практики. Тематика, связанная с проблемами мобилизации советского государства и ролью в этих процессах органов госбезопасности, также поднимается в монографиях А.В. Данилова и В.С. Христофорова¹³. Исследователи упоминают в своих работах истребительные батальоны в качестве одного из проявлений тотальной мобилизации ресурсов, однако подробно не изучают эти подразделения. Кроме того, стоит выделить ряд

---

¹⁰ Будницкий О.В. Московское народное ополчение: причины и особенности создания // Российская история. 2020. № 3. С. 3-21; *Idem.* «Pisatel'skaia rota»: K istorii stalinizma voennogo vremeni // Cahiers du Monde Russe. 2021. Vol. 62. No 1. P. 179-206.

¹¹ Levesque J. Moscow 1941: The rise and fall of the Soviet People's Militia (Narodnoe Opolchenie) // The Civilianization of War: The Changing Civil-Military Divide, 1914-2014. Cambridge, 2018. P. 64-80.

¹² Мозохин О.Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918-1953). М., 2006.

¹³ Данилов В.Н. Чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны. Саратов, 1996; *Его же.* Советское государство в Великой Отечественной войне: феномен чрезвычайных органов власти. 1941-1945 гг. Саратов, 2002.

¹³ Христофоров В.С. Органы государственной безопасности СССР в 1941-1945 гг. М., 2011.

обобщающих монографий, посвященных различным аспектам истории органов госбезопасности и деятельности внутренних войск НКВД в период войны¹⁴. Для них характерна обширная источниковая база, в том числе включающая документы ведомственных архивов. Вместе с тем в данных публикациях в основном описываются успешные операции органов НКВД, а также боевые действия с участием внутренних войск.

Отдельно в контексте стоящих в исследовании задач необходимо выделить публикации о процессах ресоветизации освобожденных территорий Советского Союза¹⁵. Центральным исследовательским направлением в этих работах являются темы, связанные с наказаниями коллаборационистов за совершенные ими преступления, методами борьбы с повстанческим движением, деятельностью органов госбезопасности и партийных структур в освобожденных областях. В ряде монографий также поднимаются вопросы, связанные с воссозданными в данных регионах истребительными батальонами.

Таким образом, историография проблемы характеризуется своим многообразием. Однако процессы создания, комплектования и применения непосредственно истребительных батальонов на территории всего Советского Союза в период войны исследованы недостаточно. В публикациях по теме превалирует описание боевых действий при гораздо меньшем внимании к

---

¹⁴ *Сойма В.М.* Советская контрразведка в годы Великой Отечественной войны: опыт информационного обеспечения городских комитетов обороны. М., 2004; *Сальников В.П.* Органы внутренних дел северо-запада России в годы Великой Отечественной войны. СПб, 1999; *Беркутов А.С., Бунин С.В., Климов А.А., Марценюк Ю.А., Ченцов А.С.* Войска НКВД в Великой Отечественной войне. Военно-исторический труд. В 3 т. М., 2015; *Панфилец А.В.* Органы и войска НКВД на Северо-Западе СССР в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2016.

¹⁵ *Упоров И.В.* Государственная политика СССР по борьбе с бандитизмом на бывших в оккупации советских территориях (1943-1953 гг.). М., 2015; *Mick C. Lemberg-Lwów-L'viv, 1914-1947: Violence and Ethnicity in a Contested City.* West Lafayette, 2006; *Statiev A.* The Soviet Counterinsurgency in the Western Borderlands. Cambridge, 2010; *Weiner A.* Making Sense of War: The Second World War and the fate of the Bolshevik Revolution. Princeton, 2001; *Jones J.* Everyday Life and the "Reconstruction" of Soviet Russia during and after the Great Patriotic War, 1943-1948. Bloomington, 2008.

институтам управления, социальному составу истребительных частей. Батальоны в ряде работ не отделяются от дивизий народного ополчения. Ярко проявляется регионализация исследований, их привязка к отдельным местным архивам.

Новизна исследования

В настоящий момент в историографии отсутствует основанное на релевантных источниках обобщающее исследование, посвященное истребительным подразделениям, имеющиеся публикации по теме в большинстве случаев локализованы в рамках отдельных регионов и проблем. В значительном числе работ истребительные части НКВД упоминаются эпизодически, зачастую не будучи отделенными от дивизий народного ополчения или партизанских отрядов. Соответственно, в данном диссертационном исследовании впервые в историографической практике производится попытка провести комплексный анализ процессов формирования, комплектования и деятельности истребительных батальонов в период Великой Отечественной войны.

В научный оборот вводится большое количество новых архивных документов, позволяющих изучить фактически не затрагиваемую в историографии тематику, связанную с механизмами управления истребительными батальонами, их социальным и гендерным составом, уровнем обеспечения, особенностями использования в различных регионах и обстановке. Кроме того, в диссертации изучаются ранее не рассматривавшиеся в исследовательской литературе вопросы, связанные со степенью добровольности вступающих в батальоны лиц, их мотивацией, взаимодействием между органами НКВД и другими государственными структурами с целью получения контроля над ресурсами истребительных подразделений. В работе поднимаются малоисследованные в историографии, но актуальные вопросы, в том числе касающиеся способов мобилизации

Советским Союзом людских и материальных ресурсов с помощью истребительных батальонов.

Предметом исследования являются истребительные батальоны НКВД, их функционирование в рамках мобилизации советского государства в период войны.

Объектом исследования выступает комплекс письменных источников, в которых содержится информация об истребительных батальонах НКВД. Среди них — делопроизводственная документация истребительных батальонов, уставные документы и штатные расписания, статистика, источники личного происхождения.

Цель данного исследования заключается в комплексном изучении деятельности истребительных батальонов НКВД как подразделений, занимающих особое место в структуре советских военных и партийно-государственных органов.

Для достижения вышеназванной цели поставлены следующие **задачи**;

1. Выявить особенности функционирования истребительных батальонов на территории СССР в целом, динамику движения личного состава батальонов в масштабе всей страны, охарактеризовать систему управления подразделениями и ее эволюцию.

2. Реконструировать процесс создания истребительных батальонов, обращая особое внимание на его институциональный аспект.

3. Изучить области применения и методы использования истребительных батальонов.

4. Проанализировать социальный, гендерный и возрастной состав истребительных подразделений. Составить портрет типичного военнослужащего истребительного батальона, выявить основные мотивационные установки людей, вступающих в ряды указанных подразделений.

5. Сравнить условия функционирования и применения истребительных частей в различных регионах РСФСР, сделав особый акцент на крупнейшие

города страны (Москву и Ленинград). Изучить отличительные черты, характерные для истребительных батальонов ряда областей/краев, сделать вывод о влиянии местных факторов на деятельность подразделений.

6. Рассмотреть деятельность исследуемых подразделений в западных республиках СССР¹⁶, выявить их роль и особенности использования в условиях противостояния советской власти с повстанцами, проанализировать основные модели поведения военнослужащих истребительных батальонов в ситуации борьбы с организованным вооружённым подпольем.

Методологическая основа исследования

В качестве базовой методологической установки исследования применён институциональный подход, позволяющий представить истребительные батальоны НКВД в качестве сложной структуры, имеющей собственные институциональные и функциональные измерения в виде нормативных установок и регуляторов. Исходя из задач исследования, в его основе лежит комплексный анализ формальных правил функционирования истребительных подразделений, а также регуляторов их деятельности, в виде которых выступают как сотрудники различных силовых ведомств и партийных структур, так и система военных и правовых норм, которыми так или иначе руководствовались изучаемые подразделения при осуществлении собственной деятельности. Кроме того, применение институционального подхода позволяет актуализировать представления об используемых органами госбезопасности и советским государственным аппаратом в целом практиках, в том числе связанных с обеспечением стабильного функционирования

---

¹⁶ Под этим названием понимаются Белорусская, Латвийская, Литовская, Украинская и Эстонская ССР. При этом в диссертации исследовательский фокус сосредоточен на западных областях Украинской ССР. Это территории Дрогобычской, Волынской, Львовской, Винницкой, Ровенской, Каменец-Подольской, Тернопольской, Станиславской областей. Подобное географическое наименование названных выше областей обусловлено активным использованием термина «западные области УССР» в изучаемых источниках, а также исследованиях.

институтов в военное время и проведением репрессивной политики по отношению к реальным или мнимым противникам режима.

Особое внимание в диссертации (в особенности в третьей главе) обращено на связь между социально-правовой и дискурсивной практикой. Дискурс понимается как совокупность высказываний, транслируемых посредством различных практик. В этой связи мы обращаемся к критическому анализу дискурса, предложенному Норманном Фэркло в рамках изучения институциональных и социальных порядков и установок¹⁷. Соответственно, выделяются несколько моделей поведения военнослужащих, обстоятельства и мотивационные установки, становящиеся триггером, в том числе при принятии решения о вступлении в батальон. Важно понимать, что в качестве ограничителя в данном случае выступают имеющиеся источники.

С другой стороны, проведена работа по поиску определённого социального запроса на службу в батальонах или обратного процесса использования статуса военнослужащего для помощи группам повстанцев или другим заинтересованным лицам. Устанавливается корреляция между тем или иным рамочным документом (указанием, приказом) и реакцией на него со стороны системы, функционирующей на местах, изучаются доработки и адаптации изначальных установок с учетом видения ситуации управленцами в регионах. Производится попытка перехода от формального языка отчетов и распоряжений к более динамичной модели понимания текста, построенной на сравнении и взгляде на происходящие социально-институциональные изменения в контексте появления того или иного источника.

Поставленные в работе вопросы рассматриваются в рамках комплексного подхода с привязкой как к конкретным институциональным и социальным проблемам истребительных батальонов, так и к географии и способам их применения.

---

¹⁷ Fairclough N. *Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research*. London, 2003.

В этой же связи истребительные подразделения изучаются, с одной стороны, как институты поддержания существующего порядка, а с другой — в виде элемента эскалации конфликта, что ярче всего проявлялось в западных регионах СССР в 1944-1945 годах и в послевоенный период. С методологической точки зрения для изучения проблематики противостояния между истребительными частями и местными повстанцами важна работа Статиса Каливаса (S. Kalyvas), посвященная генезису гражданских войн и их особенностям с точки зрения восприятия противниками друг друга¹⁸. В исследовании автор, в частности, рассматривает вопросы, касающиеся способов вовлечения населения в гражданский конфликт, в том числе с помощью его вооружения и создания специальных формирований. В рамках данного подхода истребительные батальоны рассматриваются как подразделения, создающие особую систему институтов на территориях с различной обстановкой посредством построения определённых социальных связей и выработки специфических моделей комплектования и применения.

Также для изучения истребительных батальонов НКВД в качестве особых институциональных образований используется модель гибридной организации, разработанная в рамках неинституционального подхода Дж. Марч и Й. Олсеном¹⁹. В этой связи анализируются практики взаимодействия различных ведомств, составляющих сложившуюся в период 1941-1945 годов систему обеспечения государственной безопасности. Важно отметить, что в центре разработанной авторами неинституциональной концепции находятся как раз вопросы взаимодействия различных акторов, действующих в рамках изменяющейся институциональной структуры. Процесс взаимодействия между различными государственными и силовыми институтами (гражданские структуры, НКВД, РККА) изучается сквозь призму

---

¹⁸ Kalyvas S. *The Logic of violence in civil war*. Cambridge, 2006.

¹⁹ March J.G., Olsen J.P. *The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life* // *The American Political Science Review*. 1984. Vol. 78. No 3. P. 734-749.

создания и применения истребительных батальонов, которые являлись частями не вполне ясной подчиненности.

Одновременно учитываются наблюдающиеся в современной историографии процессы расширения рамки исследования социальной истории тоталитарных государств, происходящие в связи с большим вниманием исследователей к низовым структурам и промежуточным формам существования институтов, которые, находясь под жестким контролем, тем не менее пользовались определённой автономией в связи с необходимостью задействовать все имеющиеся ресурсы. Эти задачи решались не только с помощью повсеместной централизации, но и посредством обратных процессов, чаще всего берущих свое начало из низовых инициатив.

Источниковая база исследования представлена документами советских органов государственной безопасности, партийных структур, источниками личного происхождения. *Первую группу* составляют документы высших органов власти, значительная часть из которых опубликована в различных сборниках, а также отложилась в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ)²⁰.

Второй и основной группой источников является делопроизводственная документация органов НКВД. Ее массив отложился как в федеральном (Государственный Архив Российской Федерации, ГА РФ)²¹, так и в региональных архивах: Центральном государственном архиве Московской области, Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГА МО, ЦГА ИПД СПб.)²². Отдельные документы опубликованы²³. К исследованию привлекается большое

---

²⁰ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1; Ф. 17. Оп. 1; Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М., 2010; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5-1). Ставка ВГК: Документы и материалы. 1941 г. М., 1996; Русский архив. Великая Отечественная. Т. 13 (2-1). Приказы народного комиссара обороны СССР. М., 1994.

²¹ ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 2; Ф. Р-9478. Оп. 1.

²² ЦГАМО. Ф. 4611. Оп. 1-2; ЦГА ИПД СПб. Ф.8671. Оп. 1.

²³ Органы государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны: сборник документов: в 6 т. М., 1995-2014; Партизаны в битве за Москву. 1941-1942. Архивные документы и материалы. М., 2008; НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и

количество отчетных документов различного уровня — от обобщающих отчетов руководства Центрального Штаба истребительных батальонов в адрес заместителя Л.П. Берии генерала И.А. Серова до докладных записок командиров соединений и политдонесений их политруков. Задействование комплекса отчетов позволяет проследить за эволюцией истребительных батальонов, изучая их историю как на локальном (отдельные подразделения), так и на областном, республиканском или общесоюзном уровне. Именно в данных документах содержится наиболее полная информация о проблемах, имеющих место в батальонах, их численном и социальном составе, проводимых операциях и повседневной службе. Отдельно стоит выделить недавно рассекреченный массив политдонесений и спецдонесений московских и ленинградских истребительных батальонов, задействование которого позволяет насытить работу важными сведениями о положении в отдельных истребительных подразделениях²⁴.

Третья группа источников — это материалы партийного контроля, отложившиеся в фондах Российского государственного архива социально-политической истории²⁵. Использование отчетов партийных функционеров, проводящих регулярные проверки истребительных частей, позволяет проанализировать процессы, происходившие в батальонах, с точки зрения проверяющих, не относящихся к структурам НКВД.

Помимо статистики, содержащейся в отчетах руководства изучаемых структур различного уровня, к исследованию привлекаются специально составляемые статистические выкладки, содержащие информацию о количестве и движении личного состава, вооружении, результатах боевой работы истребительных батальонов, а также по широкому кругу иных

вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956). Сборник документов. М., 2008.

²⁴ ЦГА МО. Ф. 4611. Оп. 1. Д. 2, 4, 8, 12, 14, 21, 47, 50, 74, 77, 204, 248, 254; ЦГА ИПД СПб. Ф. 8671. Оп. 1. Д. 132, 139, 140.

²⁵ РГАСПИ. Ф. 597. Оп. 1; Ф. 600. Оп. 1.

вопросов²⁶. Они составляют *четвертую группу источников*. Использование этих документов позволяет дополнить исследование важным данными, в том числе дающими возможность оценить уровень эффективности изучаемых частей.

Пятой группой источников являются уставные документы истребительных батальонов, представленные собственно уставами и штатными расписаниями²⁷. Их использование позволяет проанализировать структуру подразделений, изучить изменения, произошедшие в ней в течение войны, составить представление о порядке несения службы в батальонах различных регионов страны. Также уставы и штаты важны для проведения сопоставления между штатной и фактической численностью истребительных батальонов, уровнем их обеспечения. Эти данные в большом количестве представлены в упоминаемых выше отчетах, что позволяет провести их сравнение со штатными показателями.

Шестую группу составляют источники личного происхождения, представленные воспоминаниями, дневниками и интервью. Из числа достаточно многочисленных мемуаров, написанных сотрудниками НКВД и СМЕРШ, отобраны несколько изданий²⁸, содержащих информацию, полезную для данного исследования, в первую очередь касающуюся истребительных батальонов. Упоминания о данных частях носили эпизодический характер. При подготовке диссертации также использовались материалы дневниковых записей, размещённых на интернет-сайте проекта «Прожито»²⁹. Был проведен поиск по запросам «истребительные батальоны», «истребительные части». В результате выявлено 47 дневников, в тексте которых упоминались

---

²⁶ ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 130, 319; ЦГА МО. Ф. 4611. Оп. 1. Д. 3а, 7, 50.

²⁷ ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 277, 59; ЦГА МО. Ф. 4611. Оп. 1. 253-254.

²⁸ Смирнов Д. М. Записки чекиста. Минск, 1972; Несколько слов об истребительном батальоне. Воспоминания командира роты 85-го истребительного батальона Фирсова Павла Ивановича. [Электронный ресурс] // Центральный сектор Красногвардейского укрепленного района (Гатчины). URL: <http://centralsector.narod.ru/ib/85ib.htm> (дата обращения: 24.04.2023).

²⁹ Проект «Прожито». [Электронный ресурс]. URL: <https://prozhitto.org/> (дата обращения: 24.04.2023).

исследуемые подразделения, из них произведен отбор необходимых сведений, прежде всего касающихся повседневной жизни бойцов батальонов. Авторами дневников в основном были рядовые бойцы, в ряде случаев — офицеры НКВД и партийные чиновники. В подавляющем большинстве записей истребительные батальоны упоминались «одной строкой», реже службе автора дневника в рядах истребительного подразделения отводилось несколько абзацев.

Кроме того, задействованы интервью, взятые членами комиссии И.И. Минца у бойцов и командиров московских истребительных батальонов. Данные документы отложились в Научном архиве Института российской истории Российской академии наук (НА ИРИ РАН)³⁰. Всего выявлено 19 интервью, в которых интервьюируемые рассказывают, помимо всего прочего, о своей мотивации при вступлении в истребительный батальон, некоторых эпизодах из службы. Также к исследованию привлечены материалы интернет-проекта «Я помню», в рамках которого проводится работа по интервьюированию участников войны и размещению соответствующих интервью в открытом доступе³¹. Проведён поиск совпадений по запросам «истребительный батальон» и «истребительные батальоны», выявлено около двух сотен интервью, в тексте которых так или иначе упоминаются данные подразделения. Из них отобраны те, в которых содержится информация о социальном составе истребительных частей, повседневной жизни их бойцов и командиров.

Таким образом, привлекаемая к исследованию источниковая база характеризуется своим многообразием, при очевидном превалировании отчетно-управленческой документации органов НКВД.

---

³⁰ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Оп. 3, 9, 10, 22, 32, 39, 255.

³¹ Проект «Я помню». [Электронный ресурс]. URL: <https://iremember.ru/memoirs/> (дата обращения: 24.04.2023).

Основные положения, выносимые на защиту

1. Истребительные батальоны были сформированы в самом начале войны для борьбы с десантами и диверсионными группами противника. При этом в основе принципов их комплектования лежала идея о консолидации и вооружении наиболее лояльной советскому государству части населения — рабочих, советских служащих-членов партии и комсомола.

2. Однако опасения по поводу возможных десантов оказались беспочвенными — их просто не случилось — и, начиная с момента своего создания, подразделения выполняли самые разные функции, обусловленные обстановкой — от боев с немцами на передовой до выполнения хозяйственных работ. Наличие подобных несогласуемых друг с другом и не отвечающих реальной подготовке бойцов батальонов задач существенно снижало боеспособность последних.

3. Ключевым и наиболее сложным для истребительных батальонов являлся вопрос комплектования. Изначальные указания СНК и руководства НКВД о принципах набора в батальоны оказались невыполнимыми. В ходе войны в истребительных частях проходили службу самые разные лица, чаще всего не имеющие военного опыта. Важными мотивационными установками при вступлении в батальон выступали необходимость защиты страны от нападения извне, желание построить карьеру в органах внутренних дел, повысить свой социальный статус, возможность получения материальных благ.

4. Способы формирования, комплектования и применения батальонов зависели от местной обстановки, компетенций руководства региональных Штабов, общей заинтересованности со стороны их сотрудников в истребительных подразделениях, наличия ресурсов.

5. Эффективную систему управления истребительными батальонами изначально выстроить не удалось. Не была создана четкая структура подчинения подразделений, органы НКВД оказались не готовы к их обеспечению. Это приводило к серьезным проблемам и появлению

определённой управленческой свободы на местах. Вместе с тем руководство органов госбезопасности проявило гибкость, сумев в 1944-1945 годах частично перестроить основы функционирования подразделений, что повысило их уровень боеготовности.

6. Истребительные подразделения, действующие на территории Московской области, были наиболее многочисленными и комплектовались более качественным личным составом (рабочими). Именно здесь были впервые внедрены некоторые управленческие практики, позднее масштабированные на другие регионы. Вместе с тем им также были присущи общие недостатки изучаемых частей, связанные с плохой управляемостью, привлечением для выполнения широкого круга задач, невысоким уровнем обеспечения.

7. В блокадном Ленинграде истребительные батальоны оказались в крайне тяжелой ситуации. В связи с этим подразделения были частично расформированы, частично — переформированы в более крупные структуры (истребительные полки). Части, действовавшие за пределами блокадного кольца, испытывали типичные сложности с комплектованием и обеспечением, однако за счет привлечения местных ресурсов им удалось избежать голода.

8. Воссозданные в 1943-1944 годах в Западной Украине, Белоруссии и республиках Балтии истребительные батальоны показали себя в качестве достаточно эффективного инструмента борьбы с повстанцами. Их главной (и успешно решаемой) задачей и особенностью явилось широкое привлечение местных жителей на службу, с помощью чего органы госбезопасности старались лишить противника ресурсов, а также эскалировать конфликт, переводя его в стадию гражданского противостояния между лоялистами и повстанцами. Таким образом, в течение войны истребительные подразделения превратились из инструмента противостояния внешнему врагу в дополнительную силовую структуру, предназначенную для борьбы с противниками советской власти.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая ценность диссертация заключается в том, что в ее тексте истребительные батальоны рассматриваются как встраиваемая в советский государственный и партийный аппарат постепенно эволюционирующая система, имеющая свои особенности, проблемы и методы использования. В работе предпринимается попытка комплексно изучить институциональную и социальную историю истребительных частей как на общесоюзном, так и на региональном уровнях.

Материалы и результаты исследования в дальнейшем могут быть использованы для подготовки учебных курсов и пособий, посвящённых Великой Отечественной войне, а именно институциональной и социальной истории советского государства указанного периода.

Структура и краткое содержание диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых делится на три параграфа, заключения, списка таблиц, списка источников и литературы.

В первой главе «Истребительные батальоны НКВД в период Великой Отечественной войны — принципы формирования, методы применения, круг задач» рассматриваются проблемы, связанные с общими вопросами формирования истребительных батальонов, их обеспечением и применением на общесоюзном уровне, без учета региональных различий.

Первый параграф «Создание истребительных батальонов» посвящен формированию истребительных батальонов на территории СССР, в нем также проводится анализ динамики их численности. Изучаемые части формировались под влиянием успешных немецких десантных операций начального периода Второй мировой войны, в их основе лежала идея создания подразделений из наиболее лояльных советской власти социальных групп. Основными задачами батальонов, согласно установочным документам, являлись борьба с десантами, диверсионными группами противника, а также

поддержание порядка в тылу. Для руководства частями создавались сеть оперативных групп (впоследствии Штабов). В начальный период войны формирование частей шло быстрыми темпами в связи со страхом советского руководства перед десантами, однако уже с начала 1942 года началось расформирование ряда батальонов, был запущен процесс перевода военнослужащих в РККА и войска НКВД в связи с неприменимостью батальонов по прямому назначению и необходимостью пополнения войсковых частей. Вместе с тем в конце 1943-1944 годах произошло «возрождение» истребительных подразделений в связи с их активным использованием для проведения повторной советизации освобожденных территорий. Изначально большинство частей формировалось без отрыва от производства, однако военная реальность вносила в данную систему серьезные коррективы.

Во *втором параграфе* «Применение истребительных батальонов» описываются способы использования истребительных частей в течение всей войны во всех регионах СССР, на территории которых они действовали. Установлено, что в связи с неактуальностью основной задачи по борьбе с десантами (их просто не было), а также из-за непродуманной структуры подчинения батальоны могли применяться для выполнения фактически любых задач — от сугубо боевых до хозяйственных. Основными из них были охрана тыловых районов, задержание лиц, нарушающих законы военного времени, поддержание порядка в населенных пунктах. При этом понятия «подозрительный элемент», «бандит», «уголовный элемент» трактовались советскими органами безопасности достаточно широко, зачастую не проводилось различие между «бандитами» и, к примеру, «бандами дезертиров».

Большинство задержанных силами батальонов в период 1941-1944 годов составляли лица без документов и нарушители режима военного времени, на

втором месте находились дезертиры и уклонисты от призыва³². Еще одной важной задачей подразделений было участие в повторной советизации освобождаемых в ходе наступательных операций территорий. Также батальоны активно использовались для подготовки молодых людей к службе в РККА, проведения хозяйственно-санитарных мероприятий, в 1941 году из бойцов и командиров истребительных частей формировались партизанские отряды и диверсионные группы (однако этот опыт оказался неудачным).

В третьем параграфе «Методы и проблемы комплектования, боевой подготовки и обеспечения истребительных частей» вынесенные в его название вопросы исследуются на общесоюзном уровне. Установлено, что первоначальные планы по боевой подготовке оказались малоприменимы к истребительным батальонам, однако новые программы с упором на несение милицейской службы были разработаны только к апрелю 1943 года. На уровень готовности частей в отрицательную сторону влияла постоянная передача бойцов и командиров в органы РККА и НКВД, непродуманная структура подчинения, вследствие чего возникали серьезные проблемы с обеспечением. В первую очередь они касались формы, различного имущества, автотранспорта.

Отсутствие внятной вертикали управления приводило к тому, что командованию батальонов на местах приходилось изыскивать дополнительные средства для их обеспечения и подготовки, в том числе в кооперации с партийными структурами. Ключевым и наиболее сложным являлся кадровый вопрос. Личный состав батальонов на момент их формирования в 1941 году в основном состоял из рабочих и советских служащих при заметном количестве лиц, негодных к воинской службе. В дальнейшем, в связи с передачей наиболее подготовленных кадров в войска, подразделения в основном комплектовались лицами старших возрастов, а также допризывной молодежью. В батальонах проходили службу женщины.

---

³² ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 277. Л. 65.

Очевидно, что первоначальные указания о формировании истребительных частей исключительно с помощью рабочих и партийно-советского актива были невыполнимы.

Похожие проблемы имели место и с командным составом — в 1941-1942 годах в ряде батальонов на должностях командиров находились лица без военного образования и опыта, а кадровые офицеры НКВД/милиции повсеместно совмещали службу с работой по своей штатной должности. В 1943-1944 годах, в том числе из-за изменения ситуации на фронтах в пользу Красной Армии, ситуация с командным составом подразделений была улучшена. Важную роль также сыграла передача из внутренних и пограничных войск офицеров, появление отдельных штатных должностей в истребительных батальонах.

Во второй главе «Истребительные батальоны в различных регионах РСФСР: особенности использования. 1941-1943 годы» изучаются процессы формирования, комплектования и деятельности истребительных батальонов на территории ряда областей РСФСР, в том числе ключевых — Московской и Ленинградской.

В первом параграфе «Истребительные батальоны Москвы и Московской области в 1941-1943 годах» проводится анализ деятельности истребительных батальонов Москвы и Московской области в период 1941-1943 годов. Созданные в столичном регионе истребительные части отличались достаточно большим количеством бойцов из числа рабочих и служащих, а также многочисленностью. Однако в связи с управленческими сложностями они оказались не готовы к быстрым действиям во время «Московской паники» 15-16 октября. В дальнейшем личный состав активно привлекался для формирования партизанских отрядов и диверсионных групп, а сами батальоны были обращены на формирование так называемых «Коммунистических дивизий» московского народного ополчения.

После освобождения оккупированных районов области был развернут процесс воссоздания на их территории истребительных подразделений, в том

числе с применением новых принципов формирования (закключающихся в создании так называемых групп постоянной готовности из военнослужащих, переведенных на казарменное положение). Батальоны использовались для проведения мероприятий по поиску и задержанию коллаборационистов, охраны важных объектов, несения постовой службы на дорогах и в населенных пунктах. Основной проблемой московских и подмосковных истребительных батальонов была высочайшая даже по общесоюзным меркам текучка кадров, связанная с наличием в их составе большого числа молодых людей. Вместе с тем уровень обеспечения подразделений был сравнительно неплохим, а местные инициативы, в том числе связанные с созданием вышеназванных групп, позволили амортизировать на областном уровне часть типичных сложностей.

Во втором параграфе «Истребительные части в блокадном Ленинграде и Ленинградской области» изучается функционирование и применение истребительных батальонов в экстремальных условиях блокадного Ленинграда и неоккупированных районов Ленинградской области. Установлено, что истребительные батальоны, созданные в городе и области, оказались нежизнеспособны в условиях быстрого наступления немцев и последующей блокады. В этой связи они были частично переформированы в более крупные соединения (истребительные полки), а частично расформированы зимой-весной 1942 года. На подразделения, оставшиеся в Ленинграде, возлагались функции по поддержанию порядка. Однако в связи с голодом зимы 1941-1942 годов личный состав изучаемых частей понес серьезные потери, имели место сложности с поддержанием дисциплины. Действующие в восточных районах области батальоны сумели избежать массового голода, однако малое количество людских ресурсов и ориентация на борьбу с отсутствующими десантами также серьезно снизили их боеспособность.

Третий параграф «Истребительные батальоны различных областей и краев РСФСР в условиях боевых действий, освобожденных регионов и тыла»

посвящен деятельности истребительных батальонов на территории Ростовской, Сталинградской, Ярославской областей, а также Ставропольского края в период 1941-1944 годов. Их выбор связан с возможностью изучения положения подразделений в регионах с различной обстановкой. В ходе анализа установлено, что истребительные части, действующие в различных регионах, имели схожие проблемы, связанные с комплектованием и отсутствием оперативного управления со стороны Центрального штаба истребительных батальонов. В связи с этим руководство на местах получило определённую самостоятельность в принятии решений, прежде всего касающихся комплектования, обеспечения и использования истребительных подразделений. Часть действий региональных руководителей НКВД можно охарактеризовать как удачные (например, массовое привлечение женщин к службе в батальонах тыловой Ярославской области, формирование групп постоянной готовности в освобожденных районах Московской области). В дальнейшем некоторые местные практики были масштабированы на общесоюзный уровень.

В вопросах комплектования истребительных частей важную роль играли действия партийных органов. В случае наличия в регионе крупных предприятий они всеми силами старались сохранить рабочие коллективы, освободив их от службы в батальонах, однако при приближении фронта к границам города или области рабочие становились основой истребительных подразделений, как это было в Сталинграде.

Анализ способов применения истребительных частей показал, что в тыловых регионах и на освобожденных территориях РСФСР они в первую очередь использовались как вспомогательные подразделения, предназначенные для контроля над местностью и населением, борьбы с дезертирами и бандитами. Несмотря на серьезные недостатки, батальоны играли достаточно важную роль в рамках выполнения данных задач.

В третьей главе «Истребительные батальоны НКВД в западных республиках СССР. Осень 1943 — лето 1945 года» рассматриваются вопросы,

касающиеся создания (в ряде случаев – воссоздания), комплектования и применения истребительных батальонов в Западной Украине, Белоруссии и республиках Балтии. Сложившаяся на данных территориях обстановка, в первую очередь связанная с активностью повстанцев, накладывала определённую специфику на положение истребительных батальонов и стоящие перед ними задачи.

В первом параграфе «Истребительные части в западных республиках СССР: общее и отличное. Их деятельность на территории Украинской ССР» производится сравнение положения в истребительных батальонах вышеназванных республик, а также анализируется их деятельность в западных областях Украинской ССР. Установлено, что функционал истребительных частей, оперирующих в западных республиках СССР, был существенно расширен. Помимо участия в операциях против повстанцев и выполнения традиционных охранных функций, они активно использовались для создания информационной сети из лояльных советской власти местных жителей. Именно в связи с этим фактом набор личного состава в батальоны проводился максимально быстро, часто без проведения фильтрационных мероприятий. Это приводило к большому количеству дезертиров.

Особенно остро данная проблема проявилась в западных областях Украинской ССР, где значительная часть населения отрицательно относилась к советской власти. В этой же республике столкновения с националистами носили наиболее острый характер, а потери истребительных частей были более значительными по сравнению с соседней Белоруссией и республиками Балтии. Вместе с тем комплектование батальонов в большинстве своём местным населением позволяло органам госбезопасности более эффективно выявлять сторонников повстанцев, формировать негативное отношение к последним, противодействовать их снабжению.

Второй параграф данной главы «Белорусская ССР: методики формирования и применения истребительных батальонов» посвящён истребительным частям, которые действовали в Белорусской ССР. В связи с

отсутствием на территории республики многочисленных групп повстанцев, подразделения применялись для решения неограниченного круга задач — от участия в боях с окруженными в районе Минска немецкими войсками до выполнения санитарных функций в освобожденных районах. Идея о комплектовании батальонов исключительно за счет бывших партизан осталась на бумаге — их количество в составе подразделений было значительным, но вместе с тем в батальонах проходили службу лица, ограниченно годные к воинской службе, а также женщины. Имелись и серьезные недостатки с обеспечением, в частности, постоянное централизованное снабжение вооружением и другим материальными ресурсами было налажено только в конце 1944 года, что вынуждало местное командование использовать для нужд батальонов трофеи — оружие и другое имущество.

В третьем параграфе «Истребительные батальоны на территории балтийских республик как элемент борьбы с повстанческим движением» изучается положение в истребительных батальонах республик Балтии в 1944-1945 годах. В частности, исследуются их агитационно-пропагандистские и консолидирующие функции, производится сравнение моделей комплектования и применения частей. Выявлено, что батальоны, действующие в сложной обстановке, имевшей место в Эстонии, Латвии и Литве, в первую очередь задействовались для консолидации лоялистов, а также создания сети вооруженных сторонников советской власти из гражданских лиц. Последние вступали в состав батальонов как из соображений выгоды и желания построить карьеру в органах внутренних дел, так и по мотивам личной мести повстанцам, которые проводили акты террора не только против военнослужащих, но и членов их семей. Руководство органов госбезопасности также активно стимулировало местное население на вступление в батальоны посредством различных материальных поощрений. Как и в подразделениях, действующих на территории западных областей Украинской ССР, имели место достаточно частые случаи дезертирства военнослужащих. Иногда противники советской власти целенаправленно

вступали в батальоны, чтобы в дальнейшем собирать необходимые сведения или помогать проводить нападения на подразделения. При прямых боестолкновениях с повстанцами истребительные части не всегда были эффективны, однако они достаточно активно задействовались для контрпартизанских операций, проводимых совместно с органами НКВД.

Также выявлено изменение советского пропагандистского нарратива, направленного на жителей освобожденных республик. Бойцы истребительных частей представлялись в качестве защитников народа от немецких приспешников, а сюжеты, связанные с классовой борьбой, уступили в агитационных материалах место лозунгам о борьбе с националистами и союзниками Германии.

В заключении подводятся итоги и делаются выводы. Проведённое исследование показало, что создание истребительных батальонов в первые дни Великой Отечественной войны не являлось «экспромтом» советского руководства, а было обусловлено желанием последнего усилить охрану тыловых регионов, создав дополнительные силовые структуры для борьбы с ожидаемыми десантами противника. Однако по прямому назначению подразделения оказались неприменимы— немцы не проводили массовых десантных операций на Восточном фронте, а диверсионные группы чаще всего обезвреживались другими структурами НКВД. В этой связи перед руководством органов госбезопасности встал вопрос о дальнейшем использовании истребительных частей.

Изначальная централизованная система управления батальонами оказалась не вполне эффективной. Из-за серьёзных проблем, которые невозможно было решить с опорой на жесткую управленческую вертикаль, органы НКВД и гражданские структуры были вынуждены принимать нехарактерные для централизованной системы решения, использовать дополнительные ресурсы, реформировать структуру управления батальонами.

С момента своего формирования истребительные части оказались в ситуации комплексных проблем, связанных с комплектованием. Молодые

люди из числа бойцов перманентно передавались в РККА, основной костяк подразделений составляли лица, не имеющие опыта службы, в том числе женщины, указания о формировании частей из партийно-советского актива были частично выполнены только в московских батальонах в 1941 году. Также имелись сложности с обеспечением, подготовкой личного состава. Практически нереализуемой оказалась идея о совмещении бойцами службы с работой. Все эти проблемы чаще всего решались на уровне регионов, причем способы и эффективность их купирования зависели от общего положения дел в той или иной республике, области, крае.

Социальный состав истребительных батальонов характеризуется многообразием и прямой зависимостью от складывающейся на территории того или иного региона обстановки в различные периоды войны. В изучаемых подразделениях проходили службу молодые люди допризывного возраста, имеющие бронь рабочие предприятий, партийные и советские служащие, люди старших возрастов. При этом мотивы их вступления в батальон были крайне неоднородными. На них, в частности, оказывали влияния меры материального стимулирования, принимаемые руководством НКВД для пополнения частей.

Важнейшей особенностью изучаемых частей была их многозадачность, порожденная отсутствием главного врага в виде вражеских десантов. Батальоны привлекались в первую очередь для охраны правопорядка, задержания бандитов, дезертиров, а также всех, кто считался «подозрительным лицом», выполнения информационно-контролирующих функций в западных республиках СССР. В начальный период войны они нередко принимали участие в боевых действиях. Также был налажен процесс передачи личного состава подразделений в РККА, войска НКВД и партизанские отряды.

Истребительные батальоны за период войны прошли существенную эволюцию как в плане институтов управления и социального состава, так и с точки зрения стоящих перед ними задач. Фактически уже с 1942 года они были

ориентированы не на борьбу с внешним врагом (десантами, диверсантами), а на противостояние с повстанцами, бандитами, то есть в первую очередь являясь дополнительным силовым элементом контроля над тыловыми и освобожденными регионами страны. Первоначальный замысел создания подразделений был признан неудачным. К 1944 году неэффективная система управления и обеспечения батальонов была частично реформирована, в нее были внедрены актуальные практики, появившиеся на местном уровне. Ряд проблем решить не удалось, однако изменение подхода к комплектованию истребительных частей, появление четкой системы поощрений за службу сделало их достаточно важным и относительно эффективным инструментом для решения ряда задач. В первую очередь они были связаны с созданием сети подразделений вооруженных лоялистов на освобожденных территориях, дискредитацией противников советской власти и эскалацией конфликта.

В конечном итоге истребительные батальоны олицетворили собой советскую модель управления — после быстрого создания и в условиях системных проблем руководство органов госбезопасности было вынуждено методом проб и ошибок искать наиболее подходящий вариант их использования, во многом отказавшись от первоначальных планов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Степень достоверности диссертации основывается на обширном комплексе проанализированных исторических источников, релевантных поставленным целям и задачам, а также на использованных в работе методах.

Основные положения настоящего исследования были апробированы на шести конференциях, в том числе четырех международных:

1) X Международная конференция молодых учёных и специалистов «КЛИО-2020. Войны в истории. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, архивоведения и источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени» (2020 г., г. Москва, Российский государственный архив социально-политической истории). Доклад:

«Истребительные батальоны НКВД СССР как один из элементов мобилизационных практик Советского Союза в начальный период Великой Отечественной войны (июль 1941 – март 1942 года)».

2) Ноябрьские историко-архивные чтения в пермском Партархиве (2020 г., г. Пермь, Пермский государственный архив социально-политической истории). Доклад: «Добровольческие формирования Советского Союза в период Второй мировой войны: историография вопроса».

3) Международная конференция «Война и советская повседневность: новые источники и интерпретации» (2021 г., г. Москва, Институт советской и постсоветской истории). Доклад: «Истребительные батальоны НКВД в западных республиках СССР в 1944–1945 гг.».

4) Второй международный Петербургский исторический форум. (2022 г., г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет). Доклад: «Истребительные батальоны Ленинграда и Ленинградской области на защите города».

5) XIII Международная конференция молодых учёных и специалистов «КЛИО-2023. 1943-й: год коренного перелома во Второй мировой войне» (2023 г., г. Москва, Российский государственный архив социально-политической истории). Доклад: «Истребительные батальоны НКВД на освобожденных территориях РСФСР — методы комплектования, способы создания, модели применения. 1943-1944 гг.».

б) Конференция «Ликвидация: институциональные, дискурсивные и практические формы прекращения деятельности, уничтожения и окончательного расчета в СССР» (2023 г., г. Москва, Институт советской и постсоветской истории НИУ ВШЭ). Доклад: «Ликвидация истребительных батальонов (в Московской области): институциональные и социальные аспекты».

Основные публикации автора в журналах, включенных в список журналов высокого уровня, подготовленный в НИУ ВШЭ, а также индексируемых в базах Scopus и Web of Science:

1. *Медведев Т.Д.* Истребительные батальоны Ленинградской области на защите города в период лета 1941 — весны 1942 гг. / Т.Д. Медведев // Новейшая история России. — 2021. — Т. 11. — № 3. — С. 589-605.

2. *Медведев Т.Д.* Советские добровольческие формирования в Великой Отечественной войне: историография вопроса / Т.Д. Медведев // Российская история. — 2022. — № 3. — С. 146-153.

3. *Медведев Т.Д.* Истребительные батальоны НКВД в западных республиках СССР: процессы создания, способы комплектования, особенности применения (Осень 1943 — весна 1945 года) / Т.Д. Медведев // Soviet and Post-Soviet Review. — 2022. — Т. 49. — № 3. — С. 274-303.

Другие публикации автора

1. Наркомат финансов СССР в годы Великой Отечественной войны. 4-я дивизия народного ополчения г. Москвы: боевой путь в воспоминаниях, дневниках, интервью. 1941-1945. / О.В. Будницкий, К.С. Дроздов, Ю.В. Камардина, Н.В. Колесникова, Е.В. Куц, Д.Д. Лотарева, Т.Д. Медведев, Л.Х. Муромцева, В.А. Рыбаков, А.В. Старков — М.: Изд-во «ИстЛит», 2020. — 544 с.

2. Наркомат финансов СССР в годы Великой Отечественной войны. 4-я дивизия народного ополчения г. Москвы: боевой путь в документах. 1941-1945. / О.В. Будницкий, К.С. Дроздов, Ю.В. Камардина, Н.В. Колесникова, Е.В. Куц, Д.Д. Д.Д. Лотарева, Т.Д. Медведев, Л.Х. Муромцева, В.А. Рыбаков, А.В. Старков — М.: Изд-во «ИстЛит», 2020. — 848 с.